

А. А. Субботин

Путь выхода из матрицы

Рецензия на книгу: Фоер Ф. 2020. *Без своего мнения. Как Google, Facebook, Amazon и Apple лишают вас индивидуальности*. М.: Бомбора (издательская группа «ЭКСМО»). Серия «Цифровое общество». 296 с.

СУББОТИН Александр Алексеевич — аспирант кафедры демографии, факультет Высшей школы современных социальных наук МГУ имени М. В. Ломоносова (Москва, Россия); студент Европейской докторской школы по демографии, Институт демографических исследований Макса Планка (Росток, Германия), Автономный университет Барселоны (Барселона, Испания). Адрес: Россия, 119234, Москва, ул. Ленинские горы, д. 1, стр. 13А.

Email: aasubbotin@yahoo.com

Особенность данной рецензии состоит в исследовании свойств современных коммуникаций и отношений человека с информацией. Американский журналист и экс-редактор журнала «The New Republic» Франклин Фоер изучает зарождение, настоящее и будущее новых медиа. Даже собственными названиями глобальные сетевые компании демонстрируют, что они претендуют на власть над миром. Социальные сети и даже операторы поисковых запросов легко и безнаказанно собирают данные ничего не подозревающих пользователей, которые сами же добровольно размещают сведения о себе в открытом доступе. А затем, получив нужную информацию, такие корпорации, как Google, Facebook и Amazon, с помощью алгоритмов управляют поведением значительной части населения земного шара. В рецензии освещаются наиболее важные темы книги: причины деградации индивидуальных вкуса и мышления, средства слежения корпораций над клиентами, кризис издательского дела и профессионализма в журналистике, важность частной жизни. Показано, что Ф. Фоер не сеет панику, но даёт понять читателю, с какими проблемами сталкивается современное информационное общество. Одна из главных сложностей заключается в том, что, несмотря на обилие контента, поисковые сервисы и социальные сети не позволяют пользователям фильтровать его, опираясь на личные интересы, а организуют выдачу материала согласно собственным внутренним алгоритмам. Возможно, нам стоит обратиться к традиционным способам познания мира — таким, как чтение бумажных книг. Злом является не сам Интернет как средство коммуникации, а превращение его в единственный способ передачи сообщения, которому оказывается чрезмерное доверие. Делается вывод о том, что книга «Без своего мнения» предлагает способ «выхода из матрицы» цифровой эпохи.

Ключевые слова: Google; Facebook; Amazon; социальные сети; технологические гиганты; монополии; издательское дело; журналистика; интеллект; свобода; Фоер.

Введение: критика способности суждения в наши дни

Насколько человек самостоятелен в собственных суждениях? Этим вопросом задавался ещё Кант [Кант 1994]. А в цифровую эпоху американский журналист и экс-редактор журнала «The New Republic» Франклин Фоер, родившийся в 1974 г., изложил свой взгляд на автономность человека разумного в книге, состоящей из трёх частей. Первая часть — «Монополисты

разума», состоящая из шести глав, — показывает, каковы на самом деле те известные медиахолдинги, услугами которых пользуется каждый из нас. Вторая — «Мир без разума» — в двух главах фиксирует современное состояние угнетения мыслительных способностей индивида путём тотального внешнего и при этом практически незаметного контроля над ним (одна из двух её глав в названии содержит отсылку к знаменитой статье 1967 г. «Смерть автора» Ролана Барта). А третья часть книги Фоера, которая называется «Вернуть разум», состоит из трёх глав и представляет собой гимн материальным носителям знания как средству, помогающему вырваться из цифрового плена.

Основной замысел книги прослеживается с самого её начала, проходя красной нитью через всё произведение, до последних страниц: способность человека рассуждать не должна находиться под контролем корпораций, личности необходимо умение автономно составлять собственное мнение. Фоер работает с теориями познания — от Р. Декарта и Дж. Локка до А. Тьюринга — и с прогнозами наших современников-футурологов (например, Рэймонда Курцвейла), не обходя вниманием и религиоведение. Как журналист, привыкший использовать множество источников, Фоер, чтобы представить рассматриваемую проблему максимально разносторонне, опирается на эмпирические данные статистики и интервью со специалистами в сфере новых медиа, а также на высказывания самих глав корпораций.

Критика и реакция со стороны научного сообщества на книгу не замедлили себя ждать. Джейсон Уиттакер приветствует неприятие Фоером монополизации коммуникаций как причину потери доверия к ним и соглашается с тем фактом, что изначально утопические намерения облегчить жизнь человечества быстро переродились в жажду прибыли [Whittaker 2019: 5]. Моника Прендергаст и Джулиана Сакстон высказывают опасения, что новые медиа могут способствовать росту авторитаризма [Prendergast, Saxton 2020: 11] (см. также: [Stephanidis et al. 2019]). И всё же упомянутые авторы, как и Фоер, надеются на человеческий мозг, точнее на его пластичность. А редактор-основатель журнала «Logic» Бен Тарнофф в рецензии «Guardian» [Tarnoff 2017] делает особый упор на личный опыт Фоера и на то, как тот пытается противостоять депрофессионализации литературного труда. Однако Тарнофф не разделяет предлагаемые в качестве панацеи от тотального присутствия современных медиа отрицание коллективизма и отказ от лёгких удовольствий техники в пользу медленного, как употребление органической пищи, развития души. Тарнофф предлагает взамен другое поведение, где пользователь сохраняет равновесие между «Твиттером и Тургеневым», не искажая свою человечность и влияя на политику так, чтобы сделать актуальные инструменты работы с информацией лучше. Майк Доус и Филипп Уйс рассматривают идею, которая у Фоера проскальзывает лишь мельком, о потенциальной пользе новых технологий: они способны помочь модернизировать сферу обучения [Douse, Uys 2018]. В фундаментальной работе Александра Граменья об алгоритмах есть несколько отсылок к книге «Без своего мнения», когда он пишет об опасениях по поводу их неконтролируемого использования [Gramegna 2018: 14], их субъективной природе [Gramegna 2018: 16] и угрозе манипулирования через них [Gramegna 2018: 17–18] (сходные мысли проявляются и в работе Сары Смит [Smyth 2019]). А Диогу Кейруш упоминает работу Фоера в связи с экзистенциальной угрозой технологий [Andrade 2019: 114]. Отечественных откликов на столь актуальную работу не встретилось, поэтому пришла пора и русскоязычному читателю высказать свои соображения.

Как Google, Facebook, Amazon и Apple лишают людей индивидуальности

Монополизация какой-либо отрасли позволяет производителю одновременно диктовать предложение и бесконтрольно взвинчивать цены, при этом не повышая, а иногда и снижая качество продукции (это касается не только товаров, но и услуг). Так и объединение всего знания или общения в одних «руках» заставляет потребителя играть по правилам поставщика. Фоер прямо утверждает, что «паразиты» общественного сознания и не скрывают своих «мошеннических» намерений. Уже в предисловии американский журналист приводит идеологические расшифровки наименований крупнейших корпораций

цифрового бизнеса: «Amazon, чьё имя по-английски совпадает с названием реки Амазонки, самой полноводной на планете, выбрал себе логотип со стрелочкой от А к Z, от первой буквы английского алфавита к последней, а слово Google — чуть изменённое название числа «гугол», единицы с сотней нулей, которое математики используют в качестве символа невообразимо большой величины» (с. 7)¹. Facebook, конечно, значит всего лишь «книга лиц», но, учитывая, какое значение на протяжении большей части истории человечества придавалось феномену Книги (например, именно так переводится слово «Библия»), упрекать данную компанию в скромности тоже не приходится.

Некоторый религиозный, а именно апокалиптический оттенок суждения присутствует и в работе Фое-ра. Допустим, с целью осмысления перспектив искусственного интеллекта журналист обращается к религиоведу Роберту Герачи, который оценивает суждения Рэймонда Курцвейла и других поклонников сингулярности. Вера в эту последнюю похожа на убеждения, отражённые в христианских доктринах о конце света (с. 71). В этом случае Кремниевая (Силиконовая) долина напоминает тот Армагеддон, где происходит битва за души людей. И, как полагает Фое-р, отнюдь не за их независимость. Хотя среди специалистов крупнейшего научного узла и можно найти сторонников философии либертарианства (культ свободы), основанной на концепции объективизма Айн Рэнд [Рэнд 1995], в этих местах обычно не восхищаются гениальностью индивида, а верят в социальную силу коллективного разума (с. 8), который мечтают сделать как можно более таковым.

Один из способов создания коллективного разума, используемый корпорациями, это регистрация в социальных сетях, требующая от потенциального пользователя хотя бы минимальных анкетных данных. Конечно, данные могут быть условными, но многие требуют реальной информации, к тому же аккаунт легко проследить по IP-адресу или с помощью геолокации смартфона. Социальные сети, помимо сбора данных вышеназванным способом, узнают о пользователях (порой без дополнительных ухищрений), анализируя их публикации и формируя, таким образом, ленту новостей. Facebook представляет собой достаточно серьёзное средство воздействия на население, так как большинство — например, 62% американцев (с. 14) — использует именно этот источник для получения новостей обо всём в мире, поэтому сейчас как никогда актуален афоризм канадского философа Маршалла Маклюэна: «Средство коммуникации и есть сообщение» (с. 37).

Действительно, гаджеты с их техническими возможностями стали продолжением тела: люди используют смартфоны, компьютеры и облачные хранилища как выносную память, однако американский журналист считает, что человечество впадает в симбиотические отношения не с технологиями, а с компаниями-монополистами (с. 16–17). По мнению Фое-ра, всё началось с того, что Стюарт Бранд удивился отсутствию фотографий всей планеты при наличии спутников и в итоге создал «Каталог всей Земли» (с. 27–30). Это означало, что объединение, которого человечество не достигло с помощью коммун, удалось компьютерам (с. 33) — они сделали возможным «мировой мозг» (выражение английского писателя-фантаста Герберта Уэллса) или «коллективный разум» (фраза редактора онлайн-издания «Wired» Кевина Келли)². Благодаря компьютерам мир стал глобальным и во многих отношениях почти бесплатным — и это принял даже капитализм.

Однако у объединения быстро обнаружились и оборотные стороны: компьютеры, производившиеся в основном компанией Microsoft, имели её же программное обеспечение, место главных ворот к знанию занял Google, а к любой покупке онлайн — Amazon. Что до социальных сетей, то очевидна наибольшая популярность Facebook (с. 43). Стартапы, возникающие позже, не хотят больше конкурировать с гигантами; напротив, набирая вес, новые начинания мечтают слиться с популярными корпорациями (с. 46),

¹ Нумерация страниц приводится по pdf-версии книги и может отличаться от печатной версии. — *Примеч. авт.*

² Ноэль Паккард также отмечает одарённость Стюарта Бранда, подчёркивая, что почерпнула эту оценку из книги Фое-ра [Packard 2020: 13–14].

а те не стесняются демонстрировать всеисилие: примерно пять лет назад компания Google изменила юридическое имя на Alphabet (с. 48), тем самым указав на понимание своего места в истории. Поисковая система сохранила узнаваемое имя бренда (возможно, чтобы не создавать путаницу в сознании потребителей), однако корпорация переросла рамки явления. Почему? Например, потому что пытается объединить все знания мира в одну базу данных, чтобы натренировать алгоритмы на распознавание изображения и понимание языков людей, создав тем самым действительно искусственный интеллект.

Это намерение не так уж ново. Дело в том, что из механистического понимания человеческого тела как вместилища для ума следует возможность существования информации без жёсткой её привязки к единственному физическому носителю. Сейчас возможен перенос информации, допустим, с помощью флеш-накопителя с одного компьютера на другой, а также с применением облачных технологий. Мысль о «перемещаемом разуме» приходила в голову уже Рене Декарту, чьи идеи (с. 61) затем преобразовал Алан Тьюринг, шутивно предсказав существование нетбуков и смартфонов (с. 64). Мало того, Фоер полагает, что человек таким образом, после «смерти Бога» [Ницше 1989], пытается с помощью учёных занять место творца Вселенной (с. 64). Это, впрочем, было уже «предсказано» в художественной литературе — в тетралогии Дэна Симмонса о Гиперионе и Эндимионе³. Искусство, как правило, способно намечать контуры будущего. Так, Фоер отмечает, что «сингулярность», или «технологическая сингулярность», — это астрофизический термин, любимый фантастом Верноном Винджем (с. 68). Но теперешний популяризатор выражения Рэймонд Курцвейл понимает его как всемогущество искусственного интеллекта, то есть как способность компьютеров создавать себе подобных (с. 68), и относит вероятность наступления этого события предположительно к 2045 г. (с. 69).

Современная компьютерно-корпоративная реальность не автономна по происхождению, а связана по истокам с иными сферами жизни. Например, Фоер отмечает, что «Google начался как докторская диссертация, а источником вдохновения относительно устройства поисковой машины послужил принцип отбора академических публикаций» (с. 72), то есть количество ссылок на одну работу в других подобных. Данный алгоритм его создатель Ларри Пейдж⁴ назвал в собственную честь PageRank (с. 72). Компании Google и Microsoft являются монополистами, а их конкуренцию фиксируют даже анекдоты: Microsoft за глаза называли компанией зла — «The Evil Company», а девиз компании Google — «Don't be Evil» («Не будь злом»), который можно рассматривать как призыв не быть как Microsoft (с. 74). Пейдж вообще замахивается на сверхглобальные вещи — вместо поисков лекарства от рака у него в планах победить смерть (с. 78), и, судя по лёгкой иронии стиля, Фоера это приводит в некоторое недоумение. Кроме того, журналиста несколько шокирует слишком вольное обращение Google с законами: решив оцифровать все книги на земле, компания расценивала авторские права как незначительное препятствие (с. 80).

Критика Google сменяется у Фоера критикой Facebook, хотя некоторая польза этого последнего тем не менее признаётся: FB способен дать возможность сопротивления властям (с. 83). Сопротивление, по его мнению, так или иначе заложено в природе компьютерного мира: враги хакеров — «бюрократы, управлявшие университетами, корпорациями и государствами» (с. 85). Но победители, как в пьесе Евгения Шварца «Дракон» (1942–1944) [Шварц 2018], переняли негативные характеристики побеждённых. Фоер поэтому воспринимает Facebook прежде всего как «клубок правил и процедур для сортировки информации; правил, установленных корпорацией исключительно ради выгоды корпорации» (с. 84), которая к тому же не ценит частную жизнь пользователей (с. 89). Автор даже приводит обоснование этого движения: если всё тайное станет явным, закончится сегодняшний хаос в сфере морали.

³ Ряд романов цикла описывает в том числе то, как изобретённый человеком искусственный интеллект (в книге — ИскИн) в лице некоторых его представителей смог влиять и на прошлое космоса (см., например: [Симмонс 2018]).

⁴ Полное имя: Lawrence (Larry) Edward Page.

Фоер, будто в отместку, раскрывает источник силы Facebook: это алгоритмы, которые изобрели для того, «чтобы автоматизировать мышление, избавить человека от необходимости принимать трудные решения, прекратить полемику» (с. 94). В целях понимания происхождения алгоритма как инструмента строительства утопии американский журналист предлагает вернуться к его создателю — Готфриду Лейбницу, полагавшему, что знание способно возникать само собой путём вычисления (с. 98).

Но сам Фоер перед алгоритмами не преклоняется, а, скорее, высмеивает и описывает их переводческие способности как чисто грамматические, не вникающие в значения слов; умение же искать закономерности полагает механически-бессмысленным, потому что такой «интеллект» находит связи там, где их наличие не кажется человеку реальным. И вместе с тем этот интеллект управляет людьми — например, генерируя с помощью предлагаемых пользователям рекомендаций продажи Amazon и Netflix. Данная связь — биологическая личность и безымянная и бестелесная программа — тем не менее обоюдна: каким бы механическим ни был алгоритм, он построен согласно логике изобретателя (с. 103). Однако связь между алгоритмами и данными не столь добровольна, какой кажется: специалисты по информатике шутят, что «данные пытаются, пока они не сознаются» (с. 104), но, как и жертвы пыток, они рассказывают то, что хотел бы знать дознаватель. Получается своего рода цифровая инквизиция (этой метафоры у Фоера нет): Google способен понижать или повышать приоритет выдачи данных при поиске. А Facebook строит ленту новостей хронологически снизу вверх, то есть способом, обратным тому, которым мы привыкли читать книги — сверху страницы вниз.

Марк Цукерберг воспринимал своё детище как «газету, настроенную на вкусы конкретного читателя» (с. 106). Хотя страницы на Facebook публикуют разнообразный контент, сеть, чтобы не перегружать пользователей информацией, решает, что же будет видеть в первую очередь в ленте владелец конкретного аккаунта. Читатель может в той или иной мере настроить список новостей согласно своим вкусам (например, специально заходя на страницу друга), тем не менее предостережения Фоера всё же имеют под собой достаточные основания, в том числе этические. Социальные сети — это прекрасный способ заниматься статистикой на значимых выборках... без согласия респондентов. Кроме того, Facebook, поскольку именно он контролирует аккаунты, может проводить эксперименты над пользователями, удаляя из их лент или добавляя в них соответствующий контент. Это никак не объявляется публично и лишает людей свободы воли (с. 115).

Сохранилась ли ценность знания? Обращаясь к книжной индустрии, Фоер рассматривает её совсем под другим углом. Книжная индустрия в наши дни — это прежде всего способ заработать деньги, существующий в том числе и виртуально, поэтому данная отрасль может быть причислена к инструментам сетевого контроля. Под этим углом зрения американский журналист рассматривает возникновение и развитие Amazon, дитя Джеффри Безоса. Появление этого сервиса не предвидел Адам Смит, который, обосновывая своё экономическое учение, рассуждал главным образом о земле, труде и капитале. Мало того, об экономике знания не задумывался и Маркс, хотя понятие «интеллектуальная собственность» есть уже в первой статье Конституции США [The Constitution of the United States]. Фоер трактует эту правовую норму как шанс соблюсти баланс между условиями, стимулирующими творческое мышление и деятельность изобретателей, и постепенной ликвидацией монополий (с. 123).

Особенность Интернета в том, что он работает не только как копировальная машина, но и как средство разделения: с появлением веб-страниц комплект (газета, пакетное предложение) как стратегия ушёл в прошлое (с. 127). С 2002 г. объём цифровых знаний превысил аналогичный показатель аналогового формата (с. 127), что оказалось опасным для СМИ старого типа. Но, как считает Фоер, именно изобилие информации породило цифровые монополии: сведения, находящиеся в Сети, необходимо упорядочивать. Так, Amazon — это виртуальное подобие книжного магазина, Facebook — записной книжки (хотя можно предложить и другие подходящие метафоры: «анкета», семейный альбом или портретная

комната), а Google — библиографический указатель. Поиск и сортировка не дают хаосу разыграться в Сети.

Ещё одна оборотная сторона виртуальности — ложное представление о реальной стоимости знания. Так, Дж. Безос, основатель Amazon, продаёт все электронные книги не только значительно дешевле большинства бумажных, но и по единой цене, что приводит к ошибочному выводу: якобы себестоимость издания определяется печатью и продажей, а не затраченным на её создание трудом автора. В главе «Стражи небесных врат» Фоер продолжает нападки на Безоса, поскольку тот не видит экономической ценности в интеллектуальном капитале и творческом мышлении. Кроме того, Amazon отрицает роль издателей, которые строят свою работу на корректировке недостатков работы писателя (с. 153).

Фоера многие читатели могут причислить к конспирологам, когда он предполагает, что потребитель не знает, как структурирована информация, поскольку хваленая прозрачность Кремниевой долины заканчивается на порогах её офисов. Он также уверен в том, что технологические компании могут сыграть серьёзную роль на выборах, поскольку Facebook с помощью анализа «лайков» способен определить политические пристрастия избирателей (с. 177), а генеральный исполнительный директор Google Эрик Шмидт призывал голосовать за Барака Обаму в 2012 г., что оказало воздействие на общественное мнение (с. 178). Вместе с тем Фоер признаёт субъективность собственного личного опыта, поскольку у журналистов есть отвратительная привычка ставить в центр повествования себя (с. 184). Но почти сразу здесь же он и формулирует одну из причин, по которой написана книга «Без своего мнения»: опираясь на описанный в предыдущих и последующих главах опыт работы редактором журнала «The New Republic», сотрудник этого известного издания пришёл к выводу, что сейчас журналистику как профессию уничтожают сторонние силы.

Новые медиа не склонны к продолжению традиций работы с пером и бумагой, они сами стремятся попасть под контроль Google (с. 185). Однако страшна не сама по себе готовность к подчинению, но то, что пользователь не сможет оспорить решения об изменении как дизайна (что менее существенно), так и политики интернет-гигантов (что более значимо). Например, если Facebook в одностороннем порядке изменит настройки приватности или правила публикации постов. Причину таких изменений Фоер определяет как стремление к росту виральности — это «характеристика контента, определяющая вероятность того, что пользователи смогут им заинтересоваться и поделиться с другими» (с. 195). Иначе говоря, такие данные могут распространяться в сети без усилий и даже ведома того, кто поместил их туда. Проблема в том, что соцсети сами решают, какой контент будет виральным, примерно так же, как модельеры определяют то, что захотят приобрести покупатели одежды и обуви.

То, как можно определить виральность, Фоер показывает на примере сайта Upworthy. Его сотрудники сгенерировали для каждой публикации 25 разных заголовков, а программное обеспечение позволяло выделять кликабельность, то есть статистику тех, кто захотел прочесть именно эту новость, что позволило определить синтаксические структуры успеха и наиболее привлекательные выражения: в частности, лидером оказалась фраза типа «Вы не поверите, что случилось дальше» (с. 196). Подобная практика приводит к падению профессионализма СМИ и не может рассматриваться как курьёз. Так, предложенный читателям конкурс «Угадай рекламную публикацию в BuzzFeed» показывает доведение до абсурда ситуации с привлечением клиента (с. 215).

Подобная ситуация весьма характерна для эпохи постмодернизма, что Фоер подчёркивает названием восьмой главы книги — «Смерть автора», являющимся отсылкой к известной работе Ролана Барта [Барт 1989]. Косвенно автор обращается к ней, напоминая, что, хотя культура последние столетия поклонялась гению и оригинальности, даже выдающиеся мыслители и художники жили не в вакууме,

изолированных идей не существует, заимствования — в порядке вещей, и ярчайший пример тому — сюжеты Шекспира (с. 229). Кроме того, по мнению сотрудников компаний Кремниевой долины, гениальность как раз есть монополия на умение мыслить. Сейчас же все включены в процесс совместного создания информации; если доминантой предшествующей культуры было чтение и она напоминает CD только для воспроизведения контента, то нынешняя даёт иные возможности (с. 225): люди перестали просто пассивно потреблять контент, как при чтении книги или просмотре фильмов, они теперь распространяют его сами. Крупный бизнес, разумеется, выступал против неограниченного копирования, но итогом стала пока неразрешимая дилемма XXI века: столкновения контроля со свободой (с. 226).

Для пишущих актуален вопрос: сколько стоят авторские права и как выжить в эпоху тотального копирования? Для литератора и журналиста важны не только вдохновение, но и деньги. Писатель, не имея дохода со своего ремесла, будет вынужден зарабатывать на жизнь иначе и отдавать меньше сил творчеству. Одновременно и писать, и работать где-то ещё — исключение из правил, которое доступно далеко не всем. Чтобы не быть хобби праздных одиночек, ремесло литератора должно оплачиваться, считает Фоер. Однако никто не может заранее определить ценность книги, перед нами переменчивый рынок (с. 246). И всё-таки проблема не в том, будет ли у тружеников пера работа, а в том, смогут ли люди получать информацию так, как необходимо. Хорош ли, например, формат блогов? Американский журналист полагает, что их расцвет пришёлся на первые десятилетия нынешнего века и теперь уже позади (с. 248), хотя в России «гуру» соцсетей, судя по вниманию к ним подписчиков (имеется в виду не только численность оных, но обилие комментариев и репостов), ещё пользуются спросом.

Фоер явно сожалеет о том, что золотой век авторства в прошлом. Он с очевидной печалью приводит мнение эксперта Кевина Келли о том, что книга полностью перешла в руки читателя, который волен компоновать произведения по своему выбору (с. 250). И тут же с не меньшим негодованием замечает, что на самом деле выбор иллюзорен, доказывая это на примере «пузыря фильтров» Facebook (выражение Эли Паризера) (с. 252). Алгоритмы сайта снабжают пользователя той информацией, которая ему близка, тем самым ограждая от возможности вступить в содержательную дискуссию, поскольку противоположное мнение попросту недоступно. Получаемый вследствие всего этого «разум улья» — никакой не ум, поскольку он не видит действительности, и вместо объединённого мира получается ряд групп, внутри каждой из которых её члены абсолютно согласны друг с другом, как в субкультурах.

Расцвет технологических корпораций связан, полагает Фоер, в том числе с тем, что государства позволили Интернету развиваться самостоятельно, а также не платят налоги — с уклонением от них отлично справляется такая компания, как Amazon. Переведя свои нематериальные активы в Люксембург, с которым заключила сделку, эта платформа создала запутанную систему контрактов, не позволяющую властям США взыскать с неё деньги. Но не все техногиганты в таких отношениях с правительством страны — высший менеджмент Google регулярно с ним контактировал (с. 278).

Есть ли выход из порочного круга несвободы? Фоер сравнивает умственную пищу с физической, замечая, что потребление информации может быть сродни использованию в пищу органики, то есть экологически чистых продуктов, поскольку забота о происхождении и качестве пищи стала показателем социальной элитарности, но существует и интеллектуальная элита, и людям лестно к ней принадлежать. «Органический разум» как контркультура сочетает аскетизм с гедонизмом, то есть стимулирует потреблять меньше, но лучше. Метафора американского журналиста имеет под собой ещё и этимологическую почву: слова «культура» и «агрикультура» (сельское хозяйство) происходят от латинского *colere*, которое, здесь Фоер цитирует Реймонда Уильямса, «имеет много значений: населять, возделывать, защищать, поклоняться» (с. 307). Поэтому изначально корень слова относился исключительно к земледелию и скотоводству, и только с эпохи Просвещения, которая и подарила миру понятие «гениальность» (хотя, на наш взгляд, оно в том или ином виде существовало уже с Ренессанса), его стали

использовать по отношению к интеллекту, который, по мнению сторонников теории *tabula rasa*⁵, также следует возделывать.

Согласно Фоеру, обеспечить более активный переход на осознанное получение знания может обращение вспять ситуации с рекламой (с. 296). Да, медиа всегда жили за её счёт как второго (по сумме часто и первого) источника дохода, помимо подписки и покупки. Сейчас сайты побуждают пользователя кликать на ссылку, ведущую на рекламную страницу. На многих порталах реклама встроена, и, чтобы человек мог избежать её просмотра, он должен или заплатить, или обладать талантом хакера.

Однако мешать изучению важной информации в Интернете способна не только реклама. Описывая свой опыт использования устройства Kindle, наиболее популярного для чтения электронных книг и чтения в Сети в целом, Фоер признаётся прежде всего в специфике разности внимания при просмотре материала, представленного на веб-странице и на бумаге. В первом случае это происходит быстрее и более бессистемно, в то время как бумага заостряет внимание. Устройство Kindle, а также любой компьютер, ноутбук, планшет или смартфон не дают отвлечься от Интернета при чтении книги и сосредоточиться на её содержании (с. 315), в то время как изучать бумажное издание и одновременно сёрфить страницы практически невозможно. Фоер также отмечает, что Интернет неустанно собирает данные пользователя для контроля над ним, а печатный том на такое физически не способен. Обращаясь к истории чтения, американский журналист отмечает, что в Средние века книга была чудом, а умение читать — редкостью, поэтому чтение нередко велось публично и вслух, то есть являлось формой общественной активности. Беззвучное чтение про себя казалось настолько редким, что об этом писали как о потрясении. Когда же грамотность стала доступнее, она парадоксальным образом превратилась в способ личного дистанцирования, в средство уединения. Сам Фоер пытался читать в кафе и метро, но не слишком преуспел в этом (с. 321), хотя ради справедливости стоит отметить, что для многих чтение как раз в транспорте является естественным, в том числе и потому, что помогает отгородиться от толпы. Фоер считает чтение средством избежать диктата тоталитарного общества над частной жизнью.

Заключение: как выйти из матрицы

Нам нужно уделить время себе, считает Фоер; не полностью отказаться от Интернета и сетей, а контролировать их вместо того, чтобы они контролировали нас (с. 323). Подобные мысли звучат и в книге Джин Твенге об айдженерах (см.: [Твенге 2019: 112, 147, 380, 383]). Вероятно, такова тенденция современности, поскольку представления о неприкосновенности частной жизни и свободном рынке теперь под вопросом, а слияние человека и машины угрожает личности (с. 325). Пока государство никак не вмешивается, мы обязаны защитить себя сами, став нонконформистами — такой выход видит из сложившейся ситуации американский журналист.

Несмотря на немаловажность неприкосновенности частной жизни (*privacy*)⁶, по мнению Фоера, именно самостоятельность обернулась неприватностью Интернета (с. 269). «Порочные удовольствия» (с. 326) — в том числе условная бесплатность информации — заставляют пользователя забывать об

⁵ Чистая доска (*лат.*). Выражение использовалось для обозначения разума как не имеющего врождённого содержания. «Предположим, что ум есть, так сказать, белая бумага без всяких знаков и идей. Но каким же образом он получает их? Откуда он приобретает тот [их] обширный запас, который деятельное и беспредельное человеческое воображение нарисовало с почти бесконечным разнообразием? Откуда получает он весь материал рассуждения и знания? На это я отвечаю одним словом: из опыта» [Локк 1985: 154].

⁶ Фоер имеет в виду небольшую статью Сэмюэла Уоррена (Samuel Dennis Warren) и Луи Брэндайса (Louis Brandeis) «Право на неприкосновенность частной жизни» («The Right to Privacy»), в которой юристы отстаивали соответствующее её названию убеждение как нуждающееся в защите законом. По их мнению, к частной жизни относится, что немаловажно в интернет-эпоху, и интеллектуальная собственность [Warren, Brandeis 1890].

осторожности и спешить за сыром в мышеловку. Беспокоит Фоера и упадок профессионализма в журналистике, потому что «данные — это новая нефть» (с. 260). Но, к счастью, автору книги «Без своего мнения» известен и выход из ситуации. Он считает им разумное самоограничение при использовании Интернета. Американский журналист отнюдь не призывает к полному отказу от использования серверов и социальных сетей, устройств для чтения и сервисов онлайн-покупок. Он убеждает читателя в разумном дозировании подобных средств, потому что именно доза определяет, станет то или иное вещество лекарством или ядом. И, конечно, взывая к самооценке того, кто открыл его книгу, Фоер призывает как можно чаще возвращаться к уединению чтения бумажных изданий, когда происходит не отслеживание поведения, а развитие ума и души. Книга «Без своего мнения» поможет пользователям Интернета задуматься о виртуальном поведении и обратиться к реалиям материального мира, о соотношении достоинств культуры прошлого и настоящего и о том, как использовать это знание, чтобы грамотно и осознанно строить будущее.

Литература

- Барт Р. 1989. *Смерть автора*. В кн.: Барт Р. Избранные работы: Семиотика: Поэтика. М.: Прогресс; 384–392.
- Кант И. 1994. *Критика чистого разума*. М.: Мысль (серия «Философское наследие»).
- Локк Д. 1985. Сочинения: В 3 т. (под ред. И. С. Нарского). Т. 1. М.: Мысль.
- Ницше Ф. 2013. *Веселая наука*. Харьков: Фолио.
- Откровение Иоанна Богослова. 2000. Апокалипсис. В изд.: *Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового завета*. М.: Российское библейское общество; 1325–1346.
- Рэнд А. 1995. *Концепция эгоизма*. СПб.: Макет.
- Симмонс Д. 2018. *Гиперион*. М.: АСТ.
- Твенге Д. 2019. *Поколение I. Почему поколение Интернета утратило бунтарский дух, стало более толерантным, менее счастливым и абсолютно не готовым ко взрослой жизни* (пер. с англ. А. Толмачева). М.: РИПОЛ классик.
- Фоер Ф. 2020. *Без своего мнения. Как Google, Facebook, Amazon и Apple лишают вас индивидуальности*. М.: Бомбора (издательская группа «Эксмо»). Серия «Цифровое общество».
- Шварц Е. 2018. *Дракон*. М.: Время.
- Andrade D.Q. 2019. Paving the Way for Regulation: How the Case against Facebook Stacked Up. *Observatorio (OBS*)*. 13 (3): 113–128.
- Douse M., Uys P. 2018. Convivial Pedagogy in the Time of Digitisation. *Journal of Education and Human Development*. 7 (4): 16–26.
- Gramegna A. 2018. *Data-Gathering, Governance, and Algorithms: How Accountable and Transparent Practices Can Mitigate Algorithmic Threats*. Toronto, ON, Canada: Ryerson University.

- Packard N. 2020. Three Kinds of Demand Pull for the ARPANET into the Internet. *Cogent Social Sciences*. 6 (1). Article: 1720565.
- Prendergast M., Saxton J. 2020. Applied Theatre and Education: We Are Not-Yet... *Canadian Theatre Review*. 181: 8–12.
- Smyth S. M. 2019. The Facebook Conundrum: Is it Time to Usher in a New Era of Regulation for Big Tech? *International Journal of Cyber Criminology*. 13 (2): 578–595.
- Stephanidis C. et al. 2019. Seven HCI grand challenges. *International Journal of Human–Computer Interaction*. 35 (14): 1229–1269.
- Tarnoff B. 2017. Review of Foer’s *World Without Mind* (Foer, 2017). *Guardian*. 22 November. URL: <https://www.theguardian.com/books/2017/oct/25/world-without-mind-by-franklin-foer-review/>
- The Constitution of the United States. URL: <https://www.archives.gov/founding-docs/constitution-transcript>
- Warren S., Brandeis L. 1890. The Right to Privacy. *Harvard Law Review*. 4 (5): 193–220.
- Whittaker J. 2019. *Tech Giants, Artificial Intelligence, and the Future of Journalism*. NY: Routledge.

Alexander Subbotin

Way Out of the Matrix

Book Review: Foer F. (2020) *Bez svoego mneniya. Kak Google, Facebook, Amazon i Apple lishayut vas individual'nosti* [World without Mind: How Google, Amazon, and Facebook Shape Your Mind], Moscow: Bombora (EKSMO Publishing Group), a series of Digital Society (in Russian). 296 p.

SUBBOTIN, Alexander —

Postgraduate student at the Demography Department of Higher School of Contemporary Social Sciences Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; Student of the European Doctoral School of Demography, Max Planck Institute for Demographic Research, Rostock, Germany, Autonomous University of Barcelona, Barcelona, Spain. Address: 119234, 1–13A Leninskie Gory Str., Moscow, Russian Federation.

Email: aasubbotin@yahoo.com

Abstract

The feature of this review is to study the properties of modern communications and relations between humans and information. An American journalist and ex-editor of *The New Republic*, Franklin Foer studies the origins, present, and future of new media. Starting with the meaning of their own names, global network companies claim to everyone that they are ruling the world. Social networks and even search engines collect data with ease and impunity from unsuspecting users who voluntarily publish open access information about themselves. Then, after acquiring the information they need, corporations like Google, Facebook, and Amazon use algorithms to control the behavior of a large part of the world. The review highlights the most important topics of the book: the reasons for degradation of individual taste and thought, ways corporations can follow their clients, the crisis of book publishing and professional journalism, and the importance of privacy. Foer does not spread panic; rather, he explains to the reader what problems modern information society faces. One of the main difficulties is that search engines and social networks do not allow users to filter content (despite an abundance of it) according to users' personal interests but instead

organize the output of material according to internal algorithms. Perhaps we should turn to traditional ways of comprehending the world, such as reading paper books. The Internet itself as a means of communication is not the ultimate evil but the fact that it has been turned into the only way of communication means it is relied on too extensively. As a result, the book *World Without Mind* by Franklin Foer offers a way to “exit the matrix” of the digital age.

Keywords: Google, Facebook, Amazon; social networks; technology giants; monopolies; publishing; journalism; intelligence; freedom; Foer.

References

- Andrade D. Q. (2019) Paving the Way for Regulation: How the Case against Facebook Stacked Up. *Observatorio (OBS*)*, vol. 13, no 3, pp. 113–128.
- Bart R. (1989) Smert' avtora [The Death of the Author]. *Selected Works: Semiotics: Poetics*, Moscow: Progress, 384–392 (in Russian).
- Douse M., Uys P. (2018) Convivial Pedagogy in the Time of Digitisation. *Journal of Education and Human Development*, vol. 7, no 4, pp. 16–26.
- Foer F. (2020) *Bez svoego mneniya. Kak Google, Facebook, Amazon i Apple lishayut vas individual'nosti* [World without Mind: How Google, Amazon, and Facebook Shape Your Mind], Bombora (EKSMO Publishing Group), a series of Digital Society (in Russian).

- Gramegna A. (2018) *Data-Gathering, Governance, and Algorithms: How Accountable and Transparent Practices Can Mitigate Algorithmic Threats*, Toronto, ON, Canada: Ryerson University.
- Kant I. (1994) *Kritika chistogo razuma* [Critique of Pure Reason], Moscow: Mysl', A Series of Philosophical Heritage (in Russian).
- Locke D. (1985). *Sochineniya* [Essays], 3 vols (ed. I. S. Narsky), vol. 1, Moscow: Mysl' (in Russian).
- Nietzsche F. (2013) *Veselaya nauka* [The Gay Science], Kharkov: Folio (in Russian).
- Otkrovenie Ioanna Bogoslova [The Revelation of John the Theologian]. (2000) Apokalipsis [Apocalypse] *Bibliya. Knigi Svyashchennogo Pisaniya Vethogo i Novogo zaveta* [The Holy Bible. Books of the Old and New Testaments], Moscow: Rossiyskoe bibleyskoe obshchestvo, pp. 1325–1346 (in Russian).
- Packard N. (2020) Three Kinds of Demand Pull for the ARPANET into the Internet. *Cogent Social Sciences*, vol. 6, no 1. Article: 1720565.
- Prendergast M., Saxton J. (2020) Applied Theatre and Education: We Are Not-Yet... *Canadian Theatre Review*, vol. 181, pp. 8–12.
- Rand A. (1995) *Konceptsiya egoizma* [The Concept of Selfishness], Saint Petersburg: Maket (in Russian).
- Schwartz E. (2018) *Drakon* [Dragon], Moscow: Vremya (in Russian).
- Simmons D. (2018) *Giperion* [Hyperion], Moscow: AST (in Russian).
- Smyth S. M. (2019) The Facebook Conundrum: Is it Time to Usher in a New Era of Regulation for Big Tech? *International Journal of Cyber Criminology*, vol. 13, no 2, pp. 578–595.
- Stephanidis C., Salvendy G., Antona M., Chen J. Y., Dong J., Duffy V. G., Fang X., Fidopiastis C., Fragomeni G., Fu L. P., Guo Y. (2019) Seven HCI Grand Challenges. *International Journal of Human—Computer Interaction*, vol. 35, no 14, pp. 1229–1269.
- Tarnoff B. (2017) Review of Foer's *World Without Mind* (Foer, 2017). *Guardian*, 22 November. Available at: <https://www.theguardian.com/books/2017/oct/25/world-without-mind-by-franklin-foer-review> (accessed 24 March 2020).
- The Constitution of the United States. Available at: <https://www.archives.gov/founding-docs/constitution-transcript> (accessed 24 March 2020).
- Twenge J. (2019) *Pokolenie I. Pochemu pokolenie Interneta utratilo buntarskiy dukh, stalo bolee tolerantnym, menea schastlivym i absolyutno ne gotovym ko vzrosloy zhizni* [iGen: Why Today's Super-Connected Kids Are Growing Up Less Rebellious, More Tolerant, Less Happy and Completely Unprepared for Adulthood], Moscow: RIPOLL classic (in Russian).
- Warren S., Brandeis L. (1890) The Right to Privacy. *Harvard Law Review*, vol. 4, no 5, pp. 193–220.
- Whittaker J. (2019) *Tech Giants, Artificial Intelligence, and the Future of Journalism*, New York: Routledge.

Received: April 8, 2020

Citation: Subbotin A. (2020) Put' vykhoda iz matrity [Way Out of the Matrix. Review on Foer F. (2020) *Bez svoego mneniya. Kak Google, Facebook, Amazon i Apple lishayut vas individual'nosti* [World without Mind: How Google, Amazon, and Facebook Shape Your Mind], Moscow: Bombora]. *Journal of Economic Sociology = Ekonomicheskaya sotsiologiya*, vol. 21, no 3, pp. 101–113. doi: [10.17323/1726-3247-2020-3-101-113](https://doi.org/10.17323/1726-3247-2020-3-101-113) (in Russian).